

Если бы это было в прошлом, и Бай Чжи сказала бы это, Ху Чан Линь не поверил бы ей. Но из-за недавних событий он знал, что Бай Чжи действительно разбиралась в медицине. Разве она вчера не дала Мэн Наню рецепт?

Он был государственным чиновником, если она не разбирается в медицине, почему смеет давать ему рецепт?

"Хорошо, мы послушаемся тебя в отношении лечения. Если ты вылечишь Ху Фэна, то станешь благодетельницей нашей семьи Ху!"

Бай Чжи улыбнулась и посмотрела на закрытую дверь комнаты Ху Фэна. Затем тихо проговорила: "Дядя Ху, ты не боишься, что Ху Фэн покинет тебя, как только восстановит свои воспоминания?"

Ху Чан Линь вздохнул и ответил, но в его голосе звучала грусть на три тона: "Я боюсь, как я могу не бояться? Но больше всего я боюсь не помочь ему вылечить его болезнь. В конце концов, у него есть свое прошлое и жизнь. Ему здесь не место. С его талантом его наверняка ждет гораздо лучшее будущее. Я не могу позволить ему всю жизнь работать в полях. Я не могу быть таким эгоистом. Я лучше состарюсь в одиночестве, чем отрежу его великое будущее"

Когда Бай Чжи услышала слова Ху Чан Линя, её нос стал кислым. Она считала, что Ху Фэн тоже должен был это услышать. Как же ему повезло встретить хорошего человека в таком пустынном месте, правда? Ху Чан Линь дал ему теплый дом и заботу. И во всем, что он делал, он всегда в первую очередь думал о нем. Не прося ничего взамен.

Бай Чжи сказала Ху Чан Линю: "Дядя Ху, я уже задавала этот вопрос Ху Фэну, я спросила его, если он наконец вспомнит кто он такой, где его родной город и где его родственники, пойдет ли он?"

Ху Чан Линь вдруг поднял голову и посмотрел в глаза Бай Чжи: "Он, что он сказал?"

Бай Чжи ответила: "Он сказал, что уйдет, но ты всегда будешь его отцом. Где бы он ни был, ты тоже будешь там"

Как только раздалось слово Бай Чжи, Ху Чан Линь расплакался. Но выражение его лица было неузнаваемым, было сложно понять, плакал он или смеялся: "Ху Фэн действительно так сказал?"

Бай Чжи кивнула: "Я не пропустила ни слова. Я верю ему, я уверена, что он не неблагодарный человек"

Ху Чан Линь кивнул и потянул за рукав, чтобы вытереть слезы на глазах: "У него доброе сердце, у него доброе сердце"

Его три года даяния, кажется, внезапно были вознаграждены, он был по-настоящему счастлив.

Ху Фэн большую часть времени не любит говорить. Весь день у него холодное лицо. Он никогда не говорил ему ласковых слов. Так что для него было действительно неожиданно узнать, что из уст Ху Фэна вышли такие слова.

Хотя это было через дверь, голос людей снаружи достиг его ушей. Праведность Ху Чан Линя и

забота Бай Чжи постучались в его сердце. Словно метеорит внезапно разорвал его сердце. И что-то словно медленно бурило и укоренялось глубоко в его сердце.

Этой ночью Ху Фэн спал особенно хорошо. Во сне он больше не гнался отчаянно за смутными фигурами. Он больше не пытался выяснить личность тех смутных фигур. Прежде чем даже вспотел, он остановился, оглянулся и увидел Ху Чан Линя, который улыбался ему вдалеке. Он развернулся и пошел к нему. Он больше не был смущен и обеспокоен. Он больше не колебался и не жалел себя.

Проснувшись, он почувствовал себя освеженным.

С тех пор, как пришел сюда и обнаружил, что потерял память, он плохо спал. Этот сон повторялся каждую ночь. Во сне он отчаянно гнался за теми смутными фигурами. Спрашивая, кто они, и спрашивая, кто он.

<http://tl.rulate.ru/book/16079/2754659>